

СЕГОДНЯ—БЕЗ УДОБРЕНИЙ, ЗАВТРА—БЕЗ ХЛЕБА

Нет удобрений — нет и урожая. Эту истину, известную каждому школьнику, увя, забыло правительство России. «Реформированная» Россия практически прекратила производство фосфорных удобрений, резко снизила добычу калийных, а азотные удобрения вывозятся — за валюту — за пределы России.

Внесение в почву одной тонны пятиоксида фосфора дает повышение урожайности озимой пшеницы до 200—250 центнеров, картофеля и сахарной свеклы — до 600—700 центнеров. Количество фосфорных удобрений на гектар посевной площади в развитых странах составляет около 200 кг. В России уже в 1992 году внесено лишь 13 килограммов этого удобрения на гектар. В прошлом году дефицит фосфора в кислых почвах России снизил урожай на 20—30 миллионов тонн. В нашей стране насчитывается 37 миллионов гектаров пашни с очень низким содержанием фосфора, где применение фосфорных удобрений увеличилось бы урожай по крайней мере на треть!

Огромные месторождения фосфоритов остались сейчас за пределами России (Казахстан), но Россия обладает уникальным объектом — гигантским апатитовым рудником на Кольском полуострове. Нет ему равных в мире: он давал до 20 миллионов тонн апатитового ко-

нцентрата. Казалось бы, его следует всемерно развивать, следить за ним, как за общероссийской сокровищницей. Но куда там! В эпоху массового разорения национальной промышленности даже этот экономически выгоднейший рудник, дававший стране десятки миллионов долларов прибыли в валюте, снабжавший Россию апатитовым концентратом по цене 15 рублей за тонну при мировой цене 25 долларов за тонну, иначе говоря, экономивший стране сотни миллионов валюты, — остановлен!

По официальным данным, в России дельцы ежегодно покупают более 15 миллиардов долларов — чтобы перевести их на личные вклады за рубежом. Коллапс фосфородобывающей промышленности — еще недавно наиболее развитой и экономически выгодной — означает еще полмиллиарда на зарубежных вкладах. А неизбежный рост себестоимости хлеба распределится на 150 миллионов населения, никто ничего и не заметит! А заметит — так не сообразит, в чем дело.

Любителям дореволюционной старины напомним, что Россия в 1913 году добывала... 25 тыс. тонн фосфоритов, но зато ввозила почти полмиллиона тонн фосфорных удобрений. Советская власть этот национальный позор ликвидировала быстро и решительно; раз-

веданные запасы фосфатного сырья в СССР оценивались в 15 миллиардов тонн, мы были крупнейшими экспортерами высококачественных фосфорных удобрений.

С какой охотой заинтересованные в личных сверхприбылях мерзавцы толкают нашу страну снова в 1913 год! Какие соловей-разбойничьи песни поют обывателям о сладостной нищей жизни пахаря с сохой и лопатой!

Отсутствие фосфорных удобрений для кислых пахотных земель России означает дегенерацию и вырождение русских земель. Древние славяне когда-то выжигали леса и сеяли на пожарище — этого хватало на 2—3 года. Русский мужик имел навоз... В наши дни без фосфорных удобрений русская пашня перестанет быть плодородной через два года.

Сходная ситуация у нас и с калийными солями, хотя разведанные запасы превышают 15 млрд. тонн. Россия добывает сейчас едва ли треть того, что добывал СССР! А ведь западноевропейские страны вносят не менее 100 кг/га окиси калия. Соответственно, 1 тонна окиси калия превращается для пшеницы — в 40 центнеров, для льна — в 150 центнеров, для сахарной свеклы — в 400 центнеров, для картофеля — в 600! Неужто нам и калий-

ные соли надо покупать за границей? Отчего бы и нет? Барыш кому-нибудь будет огромный, стоит лишь уничтожить наше российское производство и перейти — как до революции — на импорт!

Царская Россия очень нуждалась в калийных удобрениях, но не имела разведанных месторождений и ввозила их из Германии на сумму в 50 миллионов долларов ежегодно. Сейчас на мировом рынке тонна хлористого калия стоит 40 долларов за тонну, а рудники СССР производили его по цене 16 рублей за тонну. Заметно дороже доллара был рубль, разумеется не в сфере спекулятивного оборота!

Подведем итоги. В 1988 году на поля России вывезли 4,7 миллиона тонн пятиоксида фосфора при потребности около 10 миллионов, в 1992-м — 1,7 миллиона, в 1993-м — еще меньше. К 1994 году фосфородобывающая промышленность России практически уничтожена «реформаторами». С некоторым отставанием та же судьба ожидает калийдобывающую промышленность. Наши российские гиганты погибают молча, как олени, когда их рвут на части волки.

Правительства всех развитых стран внимательно следят за развитием своего сельского хозяйства. В качестве стимулов развития

они используют налоговые льготы, всемерную защиту от иностранных конкурентов, государственный надзор за состоянием и плодородием пашни, наконец, прямые дотации из государственного бюджета.

В России все наоборот. Колхозы, совхозы, фермеры не в состоянии приобрести удобрения, необходимую технику, вести современное хозяйство. Руководителям выгодно просто продать удобрения за валюту — за рубеж. Сотни контор сплавляют остатки запасов минеральных удобрений России за валюту. Взамен в страну приходят престижные иномарки или просто открываются новые валютные счета за рубежом. Разграблен Россия давно уже приняла массовый характер, оно касается, конечно, не только удобрений. Но удобрения — это наш завтрашний хлеб, картофель, сахар. Если господа из правительства России думают, что и все продукты питания они будут ввозить из-за рубежа (не для себя лично, разумеется), остается лишь очередной раз усомниться в их умственных способностях!

А. ПОРТНОВ,
доктор геолого-минералогических наук, профессор.

И. ДАВИДЕНКО,
доктор геолого-минералогических наук, профессор.
Москва.

(Газета «Советская Россия»).

Забытые монастыри Галича

(Продолжение.
Начало см. в №№ 64, 74,
76).

3. МОНАСТЫРЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫХ БОГОРОДИЦЫ, «ЧТО НА ЛУГУ»

Монастырь был основан в начале XV века преподобным Григорием Пельшемским, происходившим из рода костромских бояр Лопотых. По сведениям В. Мухина, он располагался в 15 верстах от Галича по Чухломскому тракту в селе Игнатово. В доказательство этого суждения местный любитель старины привел собственные наблюдения, что до 1801 года в этом селе еще стояли две деревянные церкви (одна из них — во имя Рождества Пресвятой Богородицы). Церкви были обнесены деревянной оградой, что служило действенным напоминанием о монастыре. Рядом, на берегу реки Едомши, располагалась деревянная Селищева, которую старики называли монастырской.

На проверку, однако, сведения В. Мухина о местоположении Богородице-Рождественского монастыря оказались ошибочными. Одна из упоминаемых им деревянных церквей была построена в 1770 году жителями села и, значит, изначально была приходской, а вторая в это же время была перенесена из села Тушебина. Каменный же храм во имя Рождества Богородицы возведен лишь в 1807 году. Что же касается «монастырской» припешской церкви Селищевой, то ее правильнее связать с владениями Николаевского Староторжского монастыря, который имел в этих местах мельницу. Так что вопрос о

местонахождении Богородице-Рождественской обители остается открытым.

Благодаря первому игумену она пользовалась большой известностью. Недаром преподобный Григорий Пельшемский был духовником князя Юрия Дмитриевича (1389—1434 гг.) и крестным отцом его сыновей — и в их числе Дмитрия Шемяки. После того, как преподобный Григорий, тяготясь известностью удалился из обители, ее слава быстро померкла.

В смутное время монастырь был разорен поляками и пришел в запустение. В 1630 году он имел двор в Галиче и деревню Телково, в которой находилось 6 дворов, 2 избы да жило 28 крестьян. Четверть века спустя у обители имелись те же 6 крестьянских дворов да один двор на посаде.

В 1702 году в монастыре вместо полуразвалившейся старой была срублена новая церковь. Приведенный Холмогоровыми документ гласит, что она была «с трапезной деревянной, рубленой в углы; на церкви клеть, рубленая в лапу, на клетях бока деревянные, окожеченная лемехами деревянными». Эти скупые строки — единственное свидетельство об архитектурных сооружениях обители, которые отличались простотой и скромностью.

К 1764 году монастыря уже не существовало.

4. МУЖСКОЙ ФЛОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, «ЧТО У ОЗЕРА»

Монастырь располагался в 5 верстах от Галича на дороге, ведущей в Буй. Здесь, на южной оконечности озера, почти напротив Новоозер-

ского монастыря, на мысу Толстиха у устья Челмсы, и была основана эта обитель. Со временем волны озера превратили мыс в небольшой остров.

Время ее основания неизвестно. Легенды связывают монастырь с именем преподобного Авраамия Галичского (60-е годы XIV века); считалось, будто святой по водам ходил сюда из Новоозерской обители.

Видимо, доля истины в этой легенде все же имеется. Ведь место, где стоял монастырь, издавна было окутано таинственными преданиями. В XVII в. безвестный составитель Жития Паисия Галичского отметил, что в устье Челмсы находился «град Галич первой», который в 1433 году якобы был взят и разрушен Василием Темным, после чего князь Дмитрий Юрьевич Красный выстроил новый город на горе Столбице. Удивительным образом эта легенда перекликается со сведениями летописца Тучинкина. Ведь там говорится, что после того, как три брата поделили между собой Галичский удел, младший из них, князь Андрей, укрепился на реке Челмсе «и поставил крепость на бору у озера, идеже быше мыс, да ту почя княжити». Словом, в деталях это место совпадает с расположением Флоровского монастыря. И здесь мы вряд ли имеем дело с плодом безудержной фантазии древних галичан. В 1848 году в устье Челмсы еще видели остатки мощных крепостных строений — развалины башни, зданий, следы вала. Рядом имелись выложенные кирпичем ямы, заполненные горелыми зернами ржи «на аршин в глубину» — видимо, то были при-

пасы на случай осады (Журнал Министерства внутренних дел, 1848, апрель). Так что нет ничего удивительного в том, что остатки древней крепости были приспособлены под монастырь — на Руси монастыри обычно выполняли и такую роль.

Однако, не будем категорически связывать все эти находки ни с деятельностью князя Андрея, ни с первыми сооружениями Галича: ясность в этот вопрос могут внести только археологические раскопки. В качестве необходимого комментария только добавим, что рожь на Руси повсеместно становится основной хлебной культурой именно в домонгольское время, точнее, начиная с XI века.

Первые достоверные сведения о Флоровской обители в письменных источниках появляются только в начале XVI века. В 1509 году ее игумен Вассан переписал одну из самых популярных книг русского Средневековья — Измарагд (Изумруд) — сборник слов и поучений на темы христианской морали, предназначенный для келейного и домашнего чтения. Заказчиком книги был некий Матфей Иванович Судницанский, человек весьма состоятельный: переписка книг на Руси стоила немалых средств.

В 1655 году Флоровский монастырь владел 41 крестьянским двором, в 1681 г. — уже 35. В этом году по цареву указу он был отдан «в корм» епископу Галичскому, то есть стал домовым монастырем последнего. Но, как говорится, жалует царь, да не жалует псарь. В РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов — Ред.) мне посчастли-

вилось разыскать челобитную игумена монастыря, датированную 1698—1699 гг., в которой тот жаловался царю Петру Алексеевичу на притеснения монастырским крестьянам, чинимые галичским воеводой Тимофеем Боборыкиным (ф. 281, от. 1, д. 14941).

Документ этот весьма интересен и сам по себе заслуживает отдельной публикации. Приведем лишь наиболее характерный из него отрывок: «Да он же, воевода, затевал напрасно для своей бездельной корысти того домового нашего Флоровского монастыря на крестьянех много емщиков в Москве, и в ныне во всякие посылки под подъячих и под приставов емлют подводу беспрестанно... Да он же, воевода, велит людям своим брать у тех же у наших Флоровского монастыря крестьян на мельницы многие и частые подводы и держат многие дни и морят голодом, да чевю ему и делать не указано, то делает. И от того иво воевоцкого посягательства того нашего домового Флоровского монастыря монастырские служки и вотчинные крестьяншка разоряетца вконец...»

В 1744 году во владении Флоровского монастыря находилось 132 крестьянских душ. Спустя пять лет он был преобразован в домовый монастырь епископа Костромского и Галичского и поступил в ведение Святейшего Синода. Время его упразднения неизвестно, хотя в 1764 году он уже не существовал. Иногда называется и более ранняя дата — февраль 1726 года, но она противоречит сохранившимся источникам.

(Продолжение следует).
А. АВДЕЕВ.